Сводный отряд уже был на подходе к особняку. Гюнтер всю дорогу утверждал, что ничего не знает. Его просто наняли, чтобы убить одного завравшегося чародея. Пока что приходилось верить ему на слово. Наконец им предстала жуткая картина. Перед главным входом стояла пылающая карета, там же валялось несколько тел. Окна особняка были выбиты, от него веяло кровью. Произошло самое худшее. Ульриху хотелось выть. Единственное что внушало надежду это фигура Ансагара фон Фалкоринга, который стоял в дверях. Ульрих подошел и поприветствовал его:

– Очень рад тебя видеть. Что случилось в моем особняке?

– Какие-то уроды напали на вас. Но к счастью я был у вас по личному делу. – Ансгар не стал вдаваться в подробности, касательно своей дамы сердца из прислуги.

– Как дети? Что с Анной?

– Вроде с ними все в порядке. Пострадали в основном слуги и… Лучше тебе самому увидеть.

Ульрих все понял. Дело в том, что кареты у него не было никогда, и нападавшие явно не на ней прибыли. Значит, тут была Анита. Ульрих, переступая через тела убитых слуг, прошел дальше. Как оказалось его охране даже удалось взять пленных. Как позже выяснилось, Анна и ее подчиненные смогли увести почти всех детей в подвал прямо к алтарю. Вот только туда смогли прорваться нападавшие. Результат этого прорыва сейчас лежал у ног Ульриха. Пятеро воинов в броне городской стражи лежали на полу, их глаза лопнули, из ушей шла кровь, она так же шла из носов и ртов, судя по зловонию, они еще и обделались. Вокруг кровавого алтаря сгрудились дети и прислуга. Ульрих облегченно выдохнул:

– Вы в порядке?

И тут начался плачь, вой и гам. Первым к Ульриху подлетел Дитрих:

– Старший Брат. На нас эти напали, хотели всех убить, но мы с ребятами как ударили по ним чарами, в этой комнате их так просто применять!

– Вы молодцы, что защитили остальных. – У чародея навернулись слезы. – Спасибо вам большое.

Дитрих немного засмущался. Ульрих внимательно осмотрел детей и спросил:

– А где старшие?

– Они в саду тренировались. – Ответила Анна. – Когда эти на нас напали, они встали на защиту особняка.

Ульрих сжал кулаки:

– И ты им позволила?

– Не недооценивай наших детей. – Ответила его любимая.

– А где Анита? И где Мари?

– Черт. Анита сказала, что будет ждать тебя в беседке. А Мари нездоровилось, и она осталась в своей комнате, я не успела ее забрать. Прости меня.

Ульрих пулей взлетел наверх, в комнату Мари. Там был еще один труп нападавшего. А так же лежал главный дворецкий с раной в животе, ее зажимала Мари, она сдерживала кровь, идущую из раны, и проговаривала: «Дядя Герхард, все будет хорошо, скоро придет Старший Брат и все будет хорошо». Ульрих присел возле нее и погладил по голове:

– Все хорошо, Мари. Я позабочусь о нем.

Он передал ее служанкам, и прикрыл глаза Герхарда. На ватных ногах он спустился в сад. Там тоже были тела нападавших и несколько тел охранников. Подростки были все в крови и Ульрих уже хотел обрадоваться, но тут он увидел Кристана лежащего на земле. Парень сражался как волк, вокруг него было несколько тел, но его просто задавили. Чародею хотелось кричать. Но ему еще нужно было найти Аниту и времени на горе не оставалось.

Девушка сидела в беседке, вся в крови вокруг беседки лежало, наверное, десять трупов. Большинство из них в таких позах будто бы их что-то ослепило перед смертью. Ульрих поспешил к Аните. Она закрывала одной рукой рану в ноге, а другой глаз. Она обернулась:

– Наконец-то ты пришел. Теперь все будет хорошо. – Оказалось, что у нее и на лице были порезы, а не только на руках.

– Конечно.

Уже в особняке он удерживал кровь в ее организме, пока, наконец, не прибыли лекари из Дворца и Университета. Затем Ульрих поблагодарил и наградил каждого, кто помог его семье, тех, кто не дал сделать с его семьей то же самое, что он сам сделал с Ганлуфами.

Затем они завели нападавших в одну из комнат и связали их. Стража пыталась забрать пленных себе, но Ульрих парировал их требования своим чином и тем что эти люди взяты в плен на его частной территории и пока они среди ночи не найдут кого-то с достаточным чином он будет делать с ними все что захочет. Если в случае с Гюнтером стража бы могла еще что-то сделать, все же это нападение в городе, то особняк дворянина это другое дело. Ульрих присел перед троицей угрюмых наемников:

– Вы знаете этого человека? – Он указал на Гюнтера.

– Нет.

– А ты их знаешь? – Вопрос Гюнтеру.

– Вроде видел их пар раз обычные наёмники.

– Хорошо господа наемники. Кто вас нанял? – С Гюнтером все было ясно, его нанял сам Гендрик, на особняк напали не его люди явно. Значит, все это спланировал кто-то другой.

– Все шло через нашего главаря, но он подох где-то на лестнице. – Ответил самый старый из них.

– Ты думаешь, что я в это поверю? Слушай сюда, у меня нет ни времени, ни настроения. Будете врать я буду вас пытать, потом я узнаю имена ваших близких и заставлю их пожалеть, что такое дерьмо как вы вообще родилось на свет.

Затем Ульрих перешел к проверенному методу допроса при помощи чар. В результате один из наемников умер, но при этом было установлены наниматели. Это оказался очередной вассальный дом Роенталей. Они видимо решили изжить Адеров со свету. Видимо придется разбираться с ними в будущем. Но пока пускай эти займется Первый Советник. Гюнтеру было некуда идти, и он заявил, что будет служить «самому крутому засранцу в Цендранге», естественно Ульрих не доверял ему, но разрешил остаться, у него сейчас слишком мало людей, чтобы разбрасываться даже такими чародеями. Так же он отослал письмо Вереску, чтобы тот разворачивал операции против Роенталей и не стеснялся требовать все, что необходимо для этих операций. Так и закончился этот ужасный день.

http://tl.rulate.ru/book/34510/772986